

БРИКС КАК МЯГКАЯ СИЛА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МЕДИЙНЫЙ И ЭКСПЕРТНЫЙ ДИСКУРСЫ¹

Т. Л. Каминская

Финансовый университет при Правительстве РФ

Поступила в редакцию 29 марта 2025 г.

Аннотация: в статье анализируются медийный и экспертный дискурсы, касающиеся БРИКС как новой политической силы на мировой авансцене в контексте возможности использования мягкой силы. Отмечается недостаточная медиапрезентация этой возможности, поскольку в ведущих российских медиа превалирует акцент на экономические аспекты взаимодействия стран БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, дискурс, мягкая сила, новая политическая реальность, информационное пространство.

Abstract: the article analyzes media and expert discourses concerning BRICS as a new political force on the global stage in the context of the possibility of using soft power. There is a lack of media representation of this opportunity, as the leading Russian media focuses on the economic aspects of cooperation between the BRICS countries.

Keywords: BRICS, discourse, soft power, new political reality, information space.

Сегодня внимание мировой общественности приковано к различного рода объединениям, поскольку в новой политической реальности только объединения стран могут диктовать экономическую повестку, и одно из таковых – БРИКС, выступающий в последнее время важным сегментом мирового ландшафта. Причем, ключевыми факторами, за которые идет борьба в мировой повестке, выступают нематериальные: распространение ценностей, культуры стран, их образования. Эти факторы обычно объединяют понятием «мягкая сила», эффективность использования которой в мировом пространстве исследует, например, Дж. Най, который ищет баланс между «жесткой» и «мягкой силой» на протяжении четверти века. В последней по времени монографии [1] он указывает, что именно мягкая сила может творить чудеса с помощью вовлечения и убеждения.

Проводником и даже творцом этой мягкой силы служит медиадискурс, не случайно он нередко рассматривается учеными в связке с понятиями «идентичность», «ценности», «ментальность» [2-3].

Целью исследования стал поиск медиаотражения «мягкой силы» современного БРИКС и возможностей ее расширения в перспективном сотрудничестве стран объединения. Основные результаты данной статьи получены, во-первых, методом дискурс-анализа тематического медиадискурса «БРИКС» в ве-

дущих российских СМИ, и, во-вторых, посредством глубинных экспертных интервью. Автором исследовался медиадискурс «БРИКС» в СМИ, стабильно занимающих верхние строчки рейтингов Медиалогии: «Коммерсантъ», «Ведомости», «Известия»² в период с 15.03.2024 по 15.03.2025. В этот же период проводились экспертные интервью; эксперты выбраны по принципу наличия кандидатской степени и исследований в сфере межкультурной коммуникации, опыта информационной работы с международной повесткой и знаниями иностранных языков (преимущественно английский и китайский) – всего 9 человек.

Необходимо отметить, что БРИКС как феномен попал в поле зрения ученых, исследующих коммуникативные аспекты современности. Интерес, например, представляет анализ открытых данных³ востребованности социальных медиа молодежью БРИКС, которые говорят о взрывном росте этого показателя в странах объединения [4-5]. Авторы выявляют основные модели потребления среди поколения Z и миллениалов в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке в 2023 году и проводят сравнительный анализ использования социальных сетей в этих странах [6]. С точки зрения «особенностей БРИКС как важного социального сегмента и цифровой коммуникационной сети с уникальным национальным оттенком» интересна статья Е. В. Валюлиной, отмечаящей, что «В современном мире, где геополити-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств Научного фонда Финансового университета.

² Рейтинги СМИ, Медиалогия. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/> (дата обращения: 25.03.2025).

³ <https://www.meltwater.com/en/blog/social-media-statistics>

ческий ландшафт испытывает заметные изменения, ослабевает доминирование развитых стран Севера. Это ощущается на фоне растущего влияния стран БРИКС, особенно в контексте развития цифровых технологий, которые трансформируют как международные, так и национальные социокультурные структуры на всех уровнях» [7, 17]. Е. В. Валюлина говорит о возрастающем значении TV BRICS⁴, контент которого охватил уже 14 стран мира «благодаря расширению сети партнерских отношений с медийными организациями и кинофестивалями. В этот период примерно тридцать новых участников вступили в партнерство с TV BRICS, среди которых находились лидеры медиаиндустрии и значительные международные фестивали» [7, 18]. Собственно понятие «мягкая сила» в применении к функционированию БРИКС присутствует менее, чем в десяти статьях базы РИНЦ, и, как правило, они касаются отдельных стран блока [8]. Однако есть публикации, указывающие на необходимость поиска общих идеологических установок, формулирования единой ценностной базы на основе существующих общих информационных платформ. Так, указывалось, что «Мобилизация исторического опыта членов БРИКС может нести не только просветительский, но и идейный заряд, информационный обмен может найти неожиданные положительные коннотации и ценностные созвучия». Суммируя популярные мифологемы стран, О. Г. Карпович и Ю. И. Герасимова утверждают, что «в ценностную базу формируемой информационной среды БРИКС следует включить понятия ««процветание», «духовность», «мультирасовость», «образование», «трудолюбие», «эстетизм»» [9, 193] и «важно заложить такую общую для всех стран группы мировоззренческую установку как «культ предков» [там же]. И действительно, на наш взгляд, оформление общей ценностной платформы могло бы служить развитию влияния объединения в мировом сообществе.

Между тем, в выбранных для исследования СМИ за год (рассматривался период от 15.03.2024 по 15.03.2025) сложился масштабный по своим показателям тематический медиадискурс с ключевым словом *БРИКС*. Преимущественно он состоит из информационных жанров и затрагивает экономическую тематику. Так, в «Ведомостях» за указанный период в поиске по ключевому слову находится 2700 публикаций, в «Коммерсанте» и «Известиях» – более 1000 (все, за редким исключением, под рубрикой «экономика»). Порой, это несколько новостей в день, с разных аспектов раскрывающих события. Инфопо-

дами большей части служат:

- экономические форматы сотрудничества: *Как Костин призвал создавать отдельную от Запада финансовую инфраструктуру* («Ведомости», декабрь 2024), *Глава МИД КНР заявил о необходимости усиления влияния БРИКС и Глобального Юга* («Известия», ноябрь 2024 г.);

- обсуждения вступления в объединение новых членов и новые партнерства: *Индонезия стала полноправным членом БРИКС* («Ведомости», январь 2025 г.); *Нигерия стала партнером БРИКС* («Коммерсантъ», январь 2025 г.);

- высказывания политиков об экономических инициативах, касающиеся объединения: *Путин заявил о согласии стран БРИКС с идеей разработки инвестиционной платформы объединения* («Известия», декабрь 2024 г.), *«Противостояние западному диктату уже восстановилось»*. Сергей Лавров подвел внешнеполитические итоги года («Коммерсантъ», ноябрь 2024 г.).

При этом, по запросам *БРИКС+культура/культурная политика; БРИКС+ идеология* и подобным можно найти лишь единичные примеры публикаций, и они, как правило, являются декларативными: *Посол КНР Чжан Ханьхуэй: сотрудничество РФ и Китая в сфере кино очень перспективно* («Известия», февраль 2025 г.), *Родриго де Лима Баэна Соарес: «Культура – это ключевой инструмент для укрепления отношений между странами»* («Ведомости», декабрь 2024 г.).

Редкие примеры упоминания культурной повестки связаны с событийностью: форум БРИКС в Казани октября 2024 г., премьера китайского фильма «Красный шелк» в Москве: *Буйства в экспрессе: премьера фильма «Красный шелк» прошла в Москве* («Известия», февраль 2025 г.).

Симптоматично, что именно в 2025 г. в СМИ появились единичные публикации о необходимости выработки идеологической платформы БРИКС и совместных культурных инициативах: *Пора задуматься о новых нарративах. Политолог Андрей Кортуннов о кардинальных изменениях в отношениях России с «коллективным Западом»* («Коммерсантъ», январь 2025 г.). Впрочем, публикации такого рода представляют собой также декларации и пожелания на будущее.

Экспертный опрос позволил выявить некоторые конкретные траектории создания и реализации «мягкой силы» БРИКС. Эксперты рассматривали объединение в контексте исторического опыта:

- *Очевидно, что БРИКС потенциально может занять ту нишу, которую в свое время занимали страны из так называемого «Движения неприсоединения» в годы «Холодной войны», когда ряд государств с сильной экономикой и самостоятельной внешней политикой стремились быть независимыми от влияния Запада и вырабатывать согласованный курс;*

- *Страны БРИКС не «могли бы», а уже привносят свой вклад в формирование иной логики миропорядка просто самим фактом своего существования. В*

⁴

Международная сеть TV BRICS усилила информационное влияние в медиaproстранстве БРИКС. – URL: <https://tvbrics.com/news/v-2022-godu-mezhdunarodnaya-set-tv-brics-usilila-informatsionnoevliyanie-v-mediaprostranstve-briks/> (дата обращения: 29.03.25).

основе этого альянса лежит тонкий баланс между экономическим и гуманитарным сотрудничеством и соблюдением национальных интересов. И это нравится очень многим государствам в мире. Потому, что альтернатива – это система американоцентричности.

- BRICS, как объединение стран с национальными интересами, отрицает «порядок, основанный на правилах», сложившийся после Второй мировой войны, с его жесткой иерархией и гегемонией США над шестеркой подчиненных стран, тем самым BRICS продвигает многополярный мир с опорой на здоровое естественное соперничество и баланс интересов главных участников.

В отношении инфорповестки подчеркивались необходимость следующих аспектов:

- разнообразие и более точное и комплексное отражение жизни во всех ее проявлениях, надо давать альтернативную «картинку» по сравнению с западноцентричным подходом: встраивание культурного кода каждого из крупных акторов (Россия, Китай, Индия и так далее) в практику предоставления публичной информации;

- противодействие стереотипам и предрассудкам в отношении культур и народов (по каждой стране свое); демонстрация национальных практик решения проблем в своих сообществах на основе тысячелетних традиций и передача этого опыта другим (конфуцианская этика Китая, индуизм);

- использование инноваций в форматах подачи новостей: Болливуд (Индия), феномен коротких видео и развития рынка (Китай).

В отношении общих принципов культурного взаимодействия были высказаны как общие наблюдения, так и необходимые конкретные инициативы:

- думается, что помимо упрощенных экономических связей именно культурный аспект «цепляет» в БРИКС очень многих. Скажу, что страны БРИКС уже привносят, казалось бы, окончательно забытое ныне в глобальной политике понятие взаимного уважения в публичных высказываниях в адрес друг друга. А чувство такта в коммуникативной системе, тем более международной – это ведь практически утраченная категория, которая на вес золота.

- хорошо бы восстановить интересную практику взаимодействия на уровне городов-побратимов. Есть перспектива у маленьких городов и их медиа стран-БРИКС, которые могли бы рассказать о конкретных жителях конкретных похожих по размеру территорий. В 1990-х годах это было популярной в России темой, эффективной в плане познания друг друга и выработке общей гуманитарной платформы. Например, побратимство Ленинграда и Рио-де-Жанейро, был снят еще в советское время фильм друг про друга, это важно – увидеть себя глазами

другого⁵; Интересно, что в создании и реализации «мягкой силы» подчеркивалась роль университетов, которые обычно крайне редко упоминаются в дискурсе БРИКС:

- Необходимо развивать туристические инициативы и совместные университетские программы. Сейчас уже разрабатываются и даже внедряются проекты, направленные на привлечение иностранных туристов из Китая, Индии и стран Ближнего Востока в Россию (стандарты China friendly, India friendly, Halal/Muslim friendly, программа Discover Russia). Одним из главных условий для успешной реализации таких проектов является наличие/подготовка квалифицированных кадров, обладающих сформированной межкультурной компетенцией, знанием иностранных языков и культурных особенностей целевых групп туристов.

Важность единого информационного пространства подчеркнули все эксперты: в каждом интервью были упомянуты либо журнал BRICS Business Magazine, либо Международная медиасеть TV BRICS, а также присоединение ряда европейских государств к медиасотрудничеству со странами БРИКС+ в рамках медиасети TV BRICS⁶.

Обзор экспертного опроса хотелось бы закончить словами одного из интервью:

- Вопрос в том, сможет ли БРИКС превратиться в организацию с управленческими структурами и согласованной политикой, нацеленной на противодействие попыткам Запада подмять под себя остальной мир, или так и останется площадкой для обмена мнениями и экономическими инициативами, клубом для дискуссий?

Таким образом, на разработку единой идеологической платформы, культурной повестки и использование «мягкой силы» должен быть сделан акцент как в политической, так и в медийной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nye J. S. Soft power and great-power competition. Shifting stands in the balance of power between the United States and China. Springer. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/370314476_Soft_Power_and_Great-Power_Competition_Shifting_Sands_in_the_Balance_of_Power_Between_the_United_States_and_China (дата обращения: 29.03.25).

2. Тулупов В. В. Русская ментальность и язык медиа / В. В. Тулупов // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения. Сборник материалов международного

⁵ Фильм есть на различных российских платформах, например, здесь: <https://www.net-film.ru/film-62292/>

⁶ На данный момент насчитывается 26 присоединившихся стран и около 500 специалистов из разных стран входящих в базу экспертов TV BRICS: <https://tvbrics.com/news/strany-evropy-prisoedinyayutsya-k-mezhdunarodnomu-informatsionnomu-obmenu-cherez-set-tv-brics/>

научного форума. В 2-х томах. – Т. 2. – СПб., 2024. – С.81-82.

3. Зверева Е. А. Событийный медиадискурс «ситуация с Телеграм» в аспекте национальных ценностей / Е. А. Зверева, Т. Л. Каминская, А. М. Шестерина // Вопросы теории и практики журналистики. – Т. 13. – № 4. – 2024. – С. 683-709.

4. Rajput H. Social media and politics in India: A study on Twitter usage among Indian Political Leaders. Asian Journal of Multidisciplinary Studies, –2 (1), – 2014, – С. 63-69.

5. McInnes K. South African Social Media Statistics. Retrieved – Режим доступа: <https://www.meltwater.com/en/blog/social-media-statistics-south-africa>. (дата обращения: 29.03.25).

6. Cele Z. P., Shilina M. G., Tshikovhi, N. Social media driven mediatization of youth in BRICS. RUDN Journal of Studies in

Literature and Journalism. – 2024 – 29 (4). – 810-821. – Режим доступа: <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-810-821> (дата обращения: 29.03.25).

7. Валюлина Е. В. Эффективные методики медиаобразования: опыт работы медиacentров в разных странах / Е. В. Валюлина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2024. – № 3 (53). – С. 15-22.

8. Курумчина А. Э. Российские практики культурной дипломатии: африканский кейс / А. Э. Курумчина // Дискурс-Пи. – 2024. – Т. 21. – № 1. – С. 110-131.

9. Карпович О. Г. БРИКС в контексте современных международных информационных процессов / О. Г. Карпович, Ю. И. Герасимова // Проблемы постсоветского пространства. – 2022. – № 9 (2). – С. 191-203.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Каминская Т. Л., д. ф. н., доцент, профессор кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса

E-mail: tlkam1@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation

Kaminskaya T. L., Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Mass Communications and Media Business

E-mail: tlkam1@mail.ru